

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

<i>Умнова-Конюхова И.А.</i> Право будущего: прогнозы и их реализация. О направлениях футурологии права и перспективах трансформации системы права	7
---	---

Раздел 1

ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО И ЧЕЛОВЕК В ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

<i>Осавелюк А.М.</i> Эволюция конституционных основ духовно-нравственных ценностей Российского государства	29
<i>Темираев А.В.</i> Российская Федерация и право народов на самоопределение: прошлое, настоящее и будущее	38
<i>Васильев С.А.</i> Субъекты конституционного права и конституционно-правовые отношения: современное правопонимание	54
<i>Алешкова И.А.</i> Конституционный принцип рационального природопользования – постулат для развития права будущего	65
<i>Дудко И.А.</i> Значение решений Конституционного Суда Российской Федерации для судов	76
<i>Трофимов В.В., Вартамян С.Г.</i> Биологическая безопасность как объект субъективного права: содержание и правовое регулирование в Российской Федерации	92
<i>Крысанова Н.В.</i> Конституционные способы защиты гражданских прав в Российской Федерации	99

Раздел 2
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО
И НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО: ДОКТРИНА
И ПРАКТИКА ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГО ПРАВА,
ПУБЛИЧНОГО ПРАВОПОРЯДКА И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

<i>Скурко Е.В.</i> Концепция трансформирующего права и проблемы правового развития	108
<i>Глотов С.А.</i> Китайская Народная Республика: конституционные основы социалистической модернизации (Опыт современного развития Китая и России в сфере экономики)	116
<i>Малиска М.А.</i> Важность международного сотрудничества для обеспечения биологической безопасности: национальная (Бразилия) и глобальная роли в решении этой задачи	131
<i>Коданева С.И.</i> Правовая культура и конституционное развитие в странах Африки (на примере Камеруна)	144
<i>Самович Ю.В.</i> Об универсальной концепции прав человека	154
<i>Еремина И.С.</i> Право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны: возникновение и развитие в контексте общемировой истории	161
<i>Юн Л.В.</i> Экологическая миграция: актуальные вопросы	174

CONTENT

INTRODUCTORY ARTICLE

<i>Umnova-Konyukhova I.A.</i> The law of future: forecasts and their implementation. On the directions of the futurology of law and the prospects for the transformation of the law system	7
--	---

Section 1

THE STATE, SOCIETY AND MAN IN THE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS

<i>Osavelyuk A.M.</i> The evolution of the constitutional foundations of the spiritual and moral values of the Russian State	29
<i>Temiraev A.V.</i> The Russian Federation and the right of peoples to self-determination: past, present and future	38
<i>Vasiliev S.A.</i> Subjects of constitutional law and constitutional-legal relations: modern legal understanding	54
<i>Aleshkova I.A.</i> The constitutional principle of rational environmental management: a postulate for the development of the law of future	65
<i>Dudko I.A.</i> The significance of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation for the courts	76
<i>Trofimov V.V., Vartanyan S.G.</i> Biological safety as an object of subjective law: content and legal regulation in the Russian Federation	92
<i>Krysanova N.V.</i> Constitutional methods of protecting civil rights in Russian Federation	99

Section 2
INTERNATIONAL LAW AND NATIONAL LAW:
THE DOC-TRINE AND PRACTICE OF TRANSFORMATIVE
LAW, PUBLIC ORDER AND HUMAN RIGHTS

<i>Skurko E.V.</i> The concept of transformative law and concerns of legal development	108
<i>Glotov S.A.</i> The People's Republic of China: the Constitutional foundations of Socialist Modernization (The experience of modern economic development in China and Russia)	116
<i>Maliska M.A.</i> The importance of international cooperation to gua- rantee biological safety: the national (Brazil) and global role in this task	131
<i>Kodaneva S.I.</i> Legal culture and constitutional development in African countries (on the example of Cameroon)	144
<i>Samovich Yu.V.</i> On the universal concept of human rights	154
<i>Eremina I.S.</i> The right to privacy, personal and family secrets: emergence and development in the context of global history	161
<i>Yun L.V.</i> Environmental migration: current issues	174

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.31249/modernlaw/2024.00.01

Умнова-Конюхова Ирина Анатольевна

*главный научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН,
главный редактор ИАЖ «Социальные и гуманитарные науки:
Сер. 4: Государство и право»,
доктор юридических наук, профессор, ikonyukhova@yandex.ru*

ПРАВО БУДУЩЕГО: ПРОГНОЗЫ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ. О НАПРАВЛЕНИЯХ ФУТУРОЛОГИИ ПРАВА И ПЕРСПЕКТИВАХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных аспектов перехода современного права к праву будущего. Рассматриваются основные направления, т.е. исследовательские функции правовой футурологии как науки о праве будущего, определяются тенденции и перспективы трансформации системы современного права, проводятся классификации отраслей права различных поколений и исходя из их предназначения выделяются фундаментальные, институциональные, функционально-инструментальные и инструментально-технологические отрасли права, прогнозируется развитие отраслей права третьего и четвертого поколений, дается оценка и представлен прогноз развития и реализации мегаотраслей права в нынешнем столетии.

Ключевые слова: право будущего; футурология права; трансформация системы права; отрасли права третьего и четвертого поколений; фундаментальные отрасли права; институциональные отрасли права; функционально-инструментальные и инструментально-технологические отрасли права; мегаотрасли права.

Umnova-Konyukhova Irina Anatolyevna

*Chief Researcher Department of Law of the INION RAS,
Editor-in-chief of IAS: Social and Humanitarian Sciences: Series 4: State and Law,
Doctor of legal Sciences, Professor, ikonyukhova@yandex.ru*

The law of future: forecasts and their implementation. On the directions of the futurology of law and the prospects for the transformation of the law system

Abstract. The article is devoted to the analysis of actual aspects of the transition of modern law to the law of the future. The main directions are considered, that is, the research functions of law futurology as a science of the law of the future, trends and

prospects for the transformation of the system of modern law are determined, classifications of branches of law of different generations are carried out and based on their purpose, fundamental, institutional, functional-instrumental and instrumental-technological branches of law are distinguished, the development of branches of law of the third and fourth generations is predicted. An assessment is given and a forecast of the development and implementation of mega-sectors of law in the current century is presented.

Keywords: law of the future; futurology of law; transformation of the law system; branches of law of the third and fourth generations; fundamental branches of law; institutional branches of law; functional-instrumental and instrumental-technological branches of law; mega-branches of law.

Для цитирования: Умнова-Конюхова И.А. Право будущего: прогнозы и их реализация. О направлениях футурологии права и перспективах трансформации системы права // Современное право и право будущего: приоритеты правового регулирования, тенденции и перспективы развития в XXI веке: сб. науч. ст. по материалам Международного форума «Право будущего» (Москва, 20–23 ноября 2023 г.) / РАН. ИНИОН, отд. правоведения; под ред. И.А. Умновой-Конюховой; отв. за вып. И.А. Алешкова. – Москва: ИНИОН РАН, 2024. – С. 7–28.

Введение

В XX столетии идеологами коммунизма, анархизма, технократами и другими представителями правового нигилизма предсказывалось исчезновение традиционного права. В начале XXI столетия данные предсказания, хотя и не исчезли совсем из пространства политико-правовых дебатов, но уже не оказались столь же актуальными. Основной фокус внимания в новом столетии сконцентрирован на научных доктринах и аналитических исследованиях о трансформации права, его модернизации на фоне масштабных перемен.

Размышляя о праве на пороге третьего тысячелетия, С.С. Алексеев отмечал, что «само течение жизни напрямую подвело нас к событиям, которые по самой своей сути требуют более внимательного отношения к праву и, не исключено, – основательного пересмотра представлений о нем. Требуют того, чтобы мы, преодолевая известные предубеждения, попытались увидеть в этом институте, таком уже привычном, обыденном, новые, порой неведомые нам его грани, столь существенные, судя по всему, для судьбы нашего общества»¹.

¹ Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. – Москва, 2000. – С. 5–6.

Развитие межпредметных взаимосвязей между естественными, точными и гуманитарно-социальными науками в XXI столетии послужило импульсом для развития уже сложившихся и формирования новых комплексных и междисциплинарных по сферам охвата общественных наук. Одной из таких новых наук является футурология права, или правовая футурология, как наука о праве будущего.

Футурология права рассматривается в современном правоведении преимущественно с прагматической точки зрения как научно-прикладная наука об использовании новых технологий и методологий в праве (цифровые технологии, биотехнологии, нанотехнологии, нейроинструменты правового анализа и пр.)¹.

Современные правоведы, увязывая правовую футурологию преимущественно с новыми технологиями², неоправданно сужают предмет данной науки. Можно утверждать, что как в теоретическом, так и практическом плане до сих пор не создано целостного учения о праве будущего. Иными словами, еще только предстоит обосновать правовую футурологию как новую правовую науку в XXI столетии.

Серия работ автора данной статьи, посвященных футурологии права³, уже вызвала интерес к этой научной школе. Появились новые публикации, обосновывающие важность исследований в рамках футурологии права. В частности, В.М. Редкоус, опираясь в том числе на работы автора данной статьи, оптимистично замечает, что футурология права становится все большей реальностью⁴.

Предназначение футурологии права, как представляется, состоит в создании дефиниции права будущего, определении его содержания, оценке современного состояния и выявлении тенден-

¹ См., напр.: Зорькин В.Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. – 2020. – № 6. – С. 7–19; Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сб. науч. трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.А. Залоило. – Москва, 2019. – 213 с.; Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85–102.

² См.: Глебов И.Н. Правовая футурология: постановка проблемы искусственного юридического разума // Российское государственное право. – 2018. – № 1. – С. 12.

³ См.: Умнова-Конюхова И.А. Конституционная футурология и конституционная футуристика в контексте глобальных перемен // Государство и право. – 2021. – № 5. – С. 81–93; Умнова-Конюхова И.А. Конституционное футуристическое право и конституционная футурология в XXI столетии. – Москва, 2021. – 286 с.; Умнова-Конюхова И.А. Генерология и футурология права: тенденции и прогноз развития: монография. – Москва, 2023. – 161 с.

⁴ См.: Редкоус В.М. Футурология права: фантазия или реальность? // Закон и право. – 2024. – № 2. – С. 96.

ций и перспектив развития. В самом общем понимании *футурологию права, или правовую футурологию*, можно определить как отрасль правовой науки, формирующей концепции, методологию и институциональные знания о права будущего и соответственно о будущем отдельных правовых явлений.

Давая такое определение, автор исходит из широкого понимания правовых явлений, рассматриваемых в формально-юридическом и социальном измерениях. Под ними понимается как правовая материя, так и сфера правосознания и реальных правоотношений.

Правовые явления – это формально-нормативные элементы системы права: нормы и принципы права, институты права, подотрасли и отрасли права; идейные установки и правовые ценности, правовые теории, концепции и доктрины; реальные правовые отношения, юридические факты, юридически значимая деятельность; источники права, рассматриваемые шире, чем форма права; правоприменение, в том числе судебная деятельность; правопорядок; правопонимание, правовое сознание; правовые знания, правовая культура, правовое воспитание, правовое образование и др.

Этот перечень не является исчерпывающим. Право, как идеал, как формально-юридическое воплощение в определенных источниках и как реальные правовые отношения, представляет собой многомерное явление, исследование которого всегда требует уточнения, в каком изменении, в каком контексте и в каких аспектах оно представлено.

В сущностном, философско-онтологическом понимании *идеальное право будущего* – это право, которое отвечает запросам на правовое регулирование не только в настоящем, но и на перспективу, образно говоря, функционирует на выходе из настоящего в будущее, обеспечивает прогрессивное развитие человеческой цивилизации и тем самым реализацию предназначения человека и человечества по замыслу Творца (Бога, высшего разума), т.е. Создателя человека и среды его обитания.

Правовая футурология имеет дело с оптимистическим и пессимистическим прогнозами, но в целом для нее характерно ценностное, оптимистически-конструктивное отношение к праву. Подчеркивая созидательную роль права, С.С. Алексеев писал, что «право – одно из немногих явлений современной цивилизации, которое получило общее признание в качестве неперемennого условия нормального существования людей, явление исконно цивилизационного порядка, достижение человечества, его культуры. И именно в таком качестве и таком значении праву, по общему

признанию, уготовано оптимистическое будущее – оно переходит в новое, третье, тысячелетие и призвано по-прежнему играть достойную, высокозначимую роль в жизни человеческого сообщества»¹.

Теоретико-прикладные направления или исследовательские функции правовой футурологии

Изучение степени отклонения между идеальным, позитивным (формальным) и реальным правом составляет одну из ключевых задач футурологии права.

Содержание футурологии права объективно предопределяется тенденциями и перспективами развития цивилизации, общества и государств, выявляемыми футурологами-правоведами совместно с другими футурологами – представителями философии, политологии, истории, социологии, обществоведения, культурологии и других общественных наук.

В современную эпоху предсказания футурологов и их реальное воплощение в жизнь в условиях четвертой и последующих промышленных революций инициируют развитие права как еще более сложного, многогранного и многофункционального явления, служат импульсом для трансформации права, усложнения его институциональной структуры, функциональных связей и методологии исследования правовых явлений.

При оценке перспектив развития человечества объяснимо конкурируют «оптимистическое» и «пессимистическое» направления прогнозирования. Общая парадигма оптимистического прогноза состоит, как представляется, в следующем постулате: будущее человечества зависит от того, насколько полно удастся наполнить гуманистическим содержанием научно-техническую, технотронно-электронную, технологическую и другие революции, свидетельствующие о качественном прорыве цивилизационного развития. Важно признать, что для права *главный вектор развития состоит в его гуманизации, т.е. в продвижении и защите интересов человечества, которые обеспечивают гармоничную жизнь и прогресс*. Отсюда представляется, что *основополагающая цель правовой футурологии* состоит в создании учений (теорий, концепций и доктрин) о развитии права и о путях правового обеспечения цивилизационного прогресса на началах гуманизма и проти-

¹ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. – С. 8.

водействия регрессу, в том числе путем снятия проблем выживания человечества в условиях глобализации угроз и вызовов цивилизации и планетарной жизни как таковой.

Можно было бы выделить следующие *главные теоретико-прикладные направления или исследовательские функции правовой футурологии*: генерологическая; диагностическая; прогностическая; модернизационная.

Генерологическая функция правовой футурологии направлена на анализ этапов, исторической логики и динамики развития права, поколений правовых систем и отдельных правовых явлений в диалектике их эволюции и развития. Отсюда одним из основных элементов правовой футурологии является *правовая генерология* – учение об эволюции и формировании разных поколений правовых систем и отдельных правовых явлений, например, об эволюции и изменении типов права и правовых режимов, об эволютивной трансформации правовых семей и культур в результате их конвергенции, о формировании разных поколений отраслей права, конституций государств, систем прав и свобод человека, общественных правопорядков и т.д.

Другая теоретико-прикладная функция правовой футурологии – *диагностическая* подразумевает осуществление оценки правового развития, определение состояния (бытия) и тенденций развития права, измерение степени отклонения между правом идеальным, позитивным и реальным, выявление действующих правовых теорий, концепций и доктрин. Правовая диагностика является вторым базисным элементом правовой футурологии, ее содержание и методология предопределяются степенью развития правовой генерологии.

Еще одна ключевая функция правовой футурологии – *прогностическая* выражается в определении перспектив и прогнозов, в выявлении востребованности в новых теориях, концепциях, доктринах, стратегиях развития права. Реализация данной функции состоит в формулировании конкретных прогнозов, адекватных сделанному субъектами общественных отношений выбору идеологий и моделей государственного и общественного уклада (общественно-политическая формация, государственный и общественный строй, государственное устройство, политико-правовой режим).

Правовое прогнозирование как третий основной элемент правовой футурологии базируется на исходных знаниях, выявляемых с помощью правовой генерологии и правовой диагностики.

Четвертая базисная функция – *модернизационная* также имеет смешанный теоретико-прикладной характер. Ее предназначение состоит в выборе и реализации новых теорий, концепций, доктрин а также в определении стратегий (векторов) и тактик (путей и средств) преобразования и развития права, исходя из выявленных прогнозов, внесение на их основе предложений по совершенствованию права, правового регулирования, правоприменения и других статических и динамических правовых явлений, повышению эффективности действия и реализации права.

Исходя из вышеизложенного в структуре правовой футурологии можно выделить, как минимум, следующие направления, формирующие соответствующие учения:

1) генерология права как учение об эволюции и поколениях правовых систем и отдельных правовых явлений;

2) диагностическое право – учение, предметом которого является оценка состояния и определение сущностного содержания и тенденций развития права;

3) прогностическое право как учение о прогнозировании и определении перспектив развития права, выдвижении новых теорий, концепций, доктрин, стратегий развития права;

4) модернизационное право – учение, предназначением которого является выбор и реализация теорий, концепций, доктрин, а также стратегий и тактик преобразования и развития права, определение направлений программно-стратегического обновления и совершенствования права, научно-прикладных путей движения к праву будущего.

Таким образом, *футурология права* – это наука о праве будущего, основная цель которой состоит в создании учений (теорий, концепций и доктрин) о развитии права и в определении стратегий и тактик правового обеспечения цивилизационного прогресса на началах гуманизма и движения к прогрессу путем реализации генерологической, диагностической, прогностической и модернизационной исследовательских функций.

Практическая значимость правовой футурологии выражается в прояснении содержания права будущего и в определении путей приближения к нему на основе совершенствования правового регулирования, правоприменения и иной, юридически значимой деятельности, повышения эффективности действия и реализации правовых принципов и норм.

Правовая футурология может быть структурирована по отраслям и институтам права, по направлениям правовых исследова-

ний, в контексте концепций, доктрин и стратегий развития права и по другим критериям. В частности, с точки зрения отраслей права и правовых комплексов уже были обозначены конституционно-правовая футурология¹, футурология трудового права², футурология правовых институтов, касающихся новых технологий и искусственного разума³.

В генерологическом измерении важное значение имеет рассмотрение будущих отраслей права как производных образований от традиционных и так называемых признанных отраслей права, даже если они сами являются относительно новыми.

К примеру, в экологическом праве в синтезе с институтами смежных отраслей права (конституционное право, административное право, медицинское право, фармакологическое право, земельное право и пр.) намечаются такие дочерние подразделения, рассматриваемые в перспективе отраслями права новых поколений, как биологическое право, генетическое право, нейроправо, климатическое право, электромагнитное право, антирадиационное право, противозаразительное право, антивирусное право, антибактериальное право, право продовольственной безопасности, антивозрастное право и пр.

Аналогичным образом из информационного права во взаимосвязи с другими отраслями права выстраивается система отраслей права нового поколения: цифровое право, кибернетическое право, сетевое право, интернет-право, киберправо, электронное право, право искусственного интеллекта и др.

Среди концепций и доктрин футурологии права особое внимание уделяется глобализации права⁴, метамодернизации пра-

¹ См.: Умнова-Конюхова И.А. Конституционное футуристическое право и конституционная футурология в XXI столетии. – Москва, 2021. – 286 с.; Умнова-Конюхова И.А. Конституционная футурология и конституционная футуристика в контексте глобальных перемен // Государство и право. – 2021. – № 5. – С. 81–93.

² См.: Лушников А.М. Российское трудовое право: вызовы XXI века // Lex Russica. – 2014. – № 3. – С. 284–293.

³ См.: Крусс В.И. Конституционная футурология и наука права. Файл «криптовалюта» // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 10(95). – С. 126–142; Аристов Е.В. Новые регламентарные технологии и прочие предвестники права будущего // Ex Jure. – 2022. – № 2. – С. 8–18; Глебов И.Н. Правовая футурология: постановка проблемы искусственного юридического разума // Российское государственное управление. – 2018. – № 1. – С. 12–29.

⁴ См., напр.: Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. – Москва, 2000. – 267 с.; Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. – Москва, 2007. – 399 с.; Право в условиях глобализации: Новые научные подходы и

ва¹, правовой аксиологии², онтологии права³, правовой конфликтологии⁴, цифровой трансформации права⁵, правовой конвергенции и гибридизации⁶ и другим доктринам продвижения права в будущее, инициирующим его непрерывное совершенствование и преобразование.

практики: сб. науч. тр. / ИНИОН, РАН. – Москва, 2016. – 261 с.; Захарова М.В. Развитие правовых систем в условиях глобализации // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. – 2015. – № 14. – С. 19–26; Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – Москва, 2013. – 496 с.; Michaels R. Globalization and law: Law beyond the state // Michaels R. Law and society theory / ed. by Banacar a. Trevers. – Oxford, 2013. – P. 1–18; How large is the world of global constitutionalism? / Kumm M., Lang A.F., Tully J., Wiener A. // Global Constitutionalism. – 2014. – Vol. 1. – P. 1–8; Ku J., Yoo J. Globalization and sovereignty // Taming globalization: International law, the U.S. Constitution, and the new world order. – Oxford, 2012. – P. 19–50 и др.

¹ См., напр.: Бусова Н.А. Модернизация, рациональность и право. – Харьков, 2004. – С. 239–240; Зорькин В.Д. Право метамодерна: постановка проблемы: лекция на IX Петербургском междунар. юрид. форуме (Санкт-Петербург, 16 мая 2019 г.). – URL: <https://alrf.ru/news/lektsiya-predsedatelya-konstitutsionnogo-suda-valeriya-zorkina-pravo-metamoderna-postanovka-problemy/?ysclid=lvqb2nmumq808913899> (дата обращения: 02.03.2024); Честнов И.Л. Модернизация права в постсовременном обществе: смена парадигмы // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 6. – С. 5–3.

² См., напр.: Карнаушенко Л.В. Современная аксиология права как теоретическая проблема // Философия права. – 2019. – № 3(90). – С. 33–37; Ильина Ю.А. Аксиология права как социального явления // Вестник Вятского гос. ун-та. – 2019. – № 3(133). – С. 30–35 и др.

³ См., напр.: Гаджиев Г.А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности). – Москва, 2013. – 320 с.

⁴ См., напр.: Юридическая конфликтология / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – Москва, 1995. – 101 с.; Жеребин В.С. Правовая конфликтология: курс лекций. – Владимир, 1998. – 190 с.; Юридическая конфликтология: теория и методология исследования: учеб. пособие / отв. ред. М.Н. Марченко. – Москва, 2022. – 296 с.

⁵ См., напр.: Карцхия А.А. Цифровая трансформация права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 1(30). – С. 25–29; Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сб. науч. трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.А. Залоило. – Москва, 2019. – 213 с.

⁶ См., напр.: Ключкова Ю.А. Правовая конвергенция и дивергенция в условиях глобализации: теоретико-методологические аспекты // Философия права. – 2010. – № 2(39). – С. 41–44; Трикоз Е.Н. Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. – 2017. – Вып. 4. – С. 91–97; Умнова (Конюхова) И.А. Конституционное право и международное публичное право: теория и практика взаимодействия. – Москва, 2016. – С. 90–109; White D. Some Problems of a Hybrid Legal System: A Case Study of St. Lucia // The International and Comparative Law Quarterly. – 1981. – Vol. 30(4). – P. 862; Du Plessis J. Comparative Law and the Study of Mixed Legal Systems. – Oxford, 2006. – 324 p.; Palmer V.V. Mixed Jurisdictions Worldwide: The Third Legal Family. – Cambridge, 2006. – 496 p.

Так, глобализация в праве, как отмечал И.И. Лукашук, выражается прежде всего в «формировании новых юридических отношений, юридических институтов и норм»¹. Глобализация права как доктрина имеет беспрецедентно широкую и разнообразную трактовку в международном и внутригосударственном измерениях. В этом контексте в современной зарубежной и отечественной юридической литературе говорится о расширении политико-правовых институтов и развитии научных школ мирового (глобального) права, глобального конституционализма, интегративной теории глобального права, космополитического правового плюрализма, глобального дуализма, нового наднационального суверенитета и др. На основе доктрины глобализации автором данной статьи обосновывается развитие традиционных отраслей права и появление отраслей права новых поколений².

Правовое измерение глобализации изучается новой наукой – правовой глобалистикой, или глобальным (наднациональным) правом. Теория правовой глобалистики рассматривается как перспективное научное направление, возникшее на стыке общей теории государства и права, международного права, политологии, социологии и экономики³.

Доктрина метамодернизации права в ее инновационном ключе также обосновывает эволюцию права как непрерывно возрастающий процесс его обновления и совершенствования через гуманистическую трактовку права. Как заметил В.Д. Зорькин, суть метамодерна состоит в стремлении подняться над крайностями модернизма и постмодернизма и увидеть мир в единстве его многообразия. Метамодерн был заявлен его авторами (данный термин запущен в научный оборот в 2010 г. двумя молодыми нидерландскими философами) как реакция на вызовы времени с

¹ См.: Лукашук И.И. Глобализация, государство, право: XXI век. – Москва, 2000. – С. 173.

² Подробнее см.: Умнова И.А. Отрасли права нового поколения в условиях глобализации права и усиления взаимодействия международного публичного и конституционного права // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство. – 2013. – № 1(32). – С. 16–29.

³ См.: Волошин Ю.А. Конституционное измерение правовой глобализации в условиях процессов межгосударственной интеграции: к постановке проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2009. – № 1. – С. 50; Богатырев В.В. Глобализация права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Владимир, 2012. – 45 с.; Лунеев В.В. Глобализация мира и наднациональное право // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2. – С. 17 и др.

его надвигающимися кризисами в области экологии, финансов, геополитики. Кризис права и демократии следует рассматривать в контексте геополитического. Без преодоления устоявшихся теоретических стереотипов невозможно противостоять кризису в правовой сфере¹.

Футурологическую направленность в определенной мере имеет и правовая (юридическая) конфликтология, которая обобщает и изучает особенности, характеризующие конфликт с позиций права. Теоретическое и практическое значение такого подхода «состоит в возможности сопряжения конфликтов с государственными институтами и, следовательно, рассмотрения конфликтов не в абстрактном социальном пространстве, а в реальной связи с действующими правовыми инструментами и структурами»². Динамическая сущность правовой конфликтологии состоит в непрерывном процессе совершенствования права путем снятия правовых конфликтов и движения права вперед к модернизации, оптимизации, повышению эффективности и трансформационному преобразованию. Социальные конфликты, преодолеваемые с помощью правового инструментария, связаны с возникновением и развитием в них разного рода противоречий, с проявлением их в виде противостояния друг другу субъектов – носителей противоречащих друг другу взглядов, идей и интересов сторон; с возникновением и проявлением их не иначе, как в виде особого отношения, возникающего между различными сторонами конфликта в силу несовпадения их интересов, взглядов, целей, решаемых задач и т.д.

Таким образом, правовая футурология как наука имеет важнейшие научно-теоретическое и практическое значения в современную эпоху. Ускорение цивилизационного развития, усложнение задач правового регулирования актуализировали генерологические (эволютивный анализ поколений), диагностические (оценочные), прогностические и модернизационные функции правовой науки, реализация которых может быть успешно синтезирована именно в рамках правовой футурологии.

¹ См.: Зорькин В.Д. Указ соч.

² См.: Юридическая конфликтология / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – Москва, 1995. – С. 5.

Трансформация правовой системы. Формирование и развитие отраслей права нового поколения: вопросы систематизации и прогнозирования развития

Ключевой аспект современной футурологии права – диагностика и прогнозирование трансформации правовой системы, выстраивание новой системы под запрос цивилизационного развития. Одним из самых ярких проявлений трансформации современного права на фоне беспрецедентно интенсивного бинарного процесса глобализации и дифференциации права можно назвать перестройку традиционных правовых систем в системы нового типа, внутри которых формируются особые правовые комплексы, с одной стороны, как ответ угрозам и вызовам миру, безопасности, правам и свободам человека, устойчивому развитию и другим приоритетным общечеловеческим ценностям и целям, а с другой стороны, как реакция на потребности и запросы правового регулирования, вызванные воздействием на нашу жизнь новых технологий и знаний, и иных факторов развития. Данные правовые комплексы можно обозначить как *интегрированные, глобальные отрасли права*, которые относятся, по мнению автора, к *новым поколениям отраслей права*¹.

Формирование отраслей или подотраслей права разных поколений является результатом прогрессивного развития права, государств и международного сообщества и должно изучаться генерологией права как одним из направлений футурологии права.

Первое поколение отраслей права было сформировано в древности на основе доминирования права власти при точечном влиянии элементов права демократии (Древняя Греция и Древний Рим) и получило свое наиболее системное воплощение в римском праве. Тогда в двух подсистемах публичного права (*jus publicum*) и частного права (*jus privatum*) стали формироваться институты государственного, гражданского, уголовного, семейного и других отраслей права.

Второе поколение отраслей права как система создавалось в Новое время (XVII – начало XX в.), на фоне рецепции римского

¹ Об обосновании теории отраслей права нового поколения см.: Умнова И.А. Тенденции и перспективы развития правовых систем в условиях глобализации права // Российское законодательство: тенденции и перспективы. – Москва, 2013. – С. 77–97; Умнова (Конюхова) И.А. Конституционное право и международное публичное право: теория и практика взаимодействия. – Москва, 2016. – С. 71–89.

права оно заложило идеи либеральной демократии, связав последнюю со свободой и равноправием и вплоть до эволюции современного права обусловило новую логику взаимодействия права власти и права демократии. Доктрины конституции и конституционализма предопределили вектор подчинения права власти праву демократии. В этот период государственное право преобразовалось в конституционное право, в системе права со всей очевидностью выделилось международное право как носитель универсальных правовых стандартов и импульс к формированию устойчивого международного правопорядка. Иерархия отраслей внутригосударственного права выстроилась в систему фундаментальных (конституционное, гражданское, уголовное, гражданско-процессуальное, уголовно-процессуальное и пр.) и производных (административное право, финансовое право, налоговое право, банковское право, трудовое право, семейное право, жилищное право, право социального обеспечения, транспортное право, торговое право и пр.).

Третье поколение отраслей права возникло в современный период (со второй половины XX в. по первое десятилетие XXI в.). Эти отрасли права, с одной стороны, усилили тенденции, обозначенные Новым временем, а с другой стороны, столкнулись с необходимостью противодействия глобальным угрозам и вызовам человеческой цивилизации¹.

Отрасли права третьего поколения отличаются особой значимостью регулируемых отношений в парадигме *выживания и развития*². Они склонны к наиболее высокой степени интеграции и дифференциации на институты и подотрасли. Отличительные признаки отраслей права нового третьего поколения:

– одновременно охватывают нормы международного права и национального права;

– предназначены для противодействия глобальным вызовам и угрозам человечеству или для обеспечения реализации глобальных целей развития;

¹ Подробнее см.: Умнова-Конюхова И.А. Генерология и футурология права: тенденции и прогноз развития: монография. – Москва, 2023. – С. 73–88.

² О развитии четырех типов права: права власти, права демократии, права выживания и права развития (права жизни) – см.: Умнова И.А. Конституционное право в развитии: диалектика общего и частного. – Москва, 2015. – С. 9–19; Умнова (Конюхова) И.А. Конституционное право и международное публичное право: теория и практика взаимодействия. – Москва, 2016. – С. 6–16.

– им присуща бинарность публичных и частных интересов при очевидном доминировании публичной значимости правовых принципов и норм;

– защищают не только традиционных субъектов публичного права (человек, государство, нация, народ и пр.), но и глобальные общности: человечество, настоящие и будущие поколения, которые являются одновременно объектами права;

– обеспечивают новые или модифицированные функции государства: экологическая, информационная, миграционная, цифровая, медиационная, инвестиционная, прогностическая и др., возникшие под влиянием потребностей выживания и развития.

С учетом изложенных особенностей непрерывно развивающейся системы права можно было бы выделить *три группы глобальных интегрированных отраслей (комплексов) права третьего поколения:*

1) сформировавшиеся, общепризнанные отрасли права (экологическое право, информационное право, право прав человека (гуманитарное право в широком значении), образовательное право, медицинское право и др.);

2) интенсивно формирующиеся отрасли права (право мира, право безопасности, миграционное право, право устойчивого развития, антитеррористическое право, энергетическое право, космическое право и др.);

3) обозначившие общие контуры своего развития на уровне научной доктрины и тяготеющие к дальнейшей универсализации, выработке единых стандартов отрасли права (например, экономическое право, социальное право, медиационное право, коллизионное право и др.).

Отрасли права четвертого поколения – правовые комплексы, которые возникают как реакция на четвертую промышленную революцию и научно-технологический прогресс нового столетия. В интенсивно формирующейся системе отраслей права нового поколения содержание этих отраслей под воздействием научно-технологических достижений, других факторов развития, меняет нашу реальность и требует обусловленности с точки зрения защиты традиционных цивилизационных ценностей и норм нравственности. В частности, общие этико-правовые проблемы влияния цифровых и бионейроинженерных технологий на развитие права выходят на глубинные аспекты гуманистической сущности человеческой цивилизации, заставляют осуществить новое прочтение правовых принципов и норм для сохранения их исходного естественно-правового содержания и базисного социального предназначения человеческой цивилизации.

Расширение влияния со второй половины XX – начала XXI в. на общественные отношения цифровых технологий обусловило интенсивное формирование *цифрового права, кибернетического права, сетевого права, интернет-права, права искусственного интеллекта* и пр.; развитие биоинженерии, нейротехнологии и других технологий предопределило формирование *биологического права, нейроправа, генетического права (права генома)* и других новых научно-технологических правовых комплексов, а в перспективе – отраслей права четвертого поколения. В настоящее время эти правовые комплексы еще не приобрели полноценных свойств самостоятельных отраслей права, но это вопрос ближайшего будущего.

Можно предположить, что к отраслям права четвертого поколения могут примкнуть и другие правовые комплексы, выделяемые из фундаментальных отраслей права под влиянием глобальных угроз и вызовов. Например, на парадигмы будущего будут сориентированы *духовное право и футуристическое право*. В ближайшей перспективе или в отдаленном будущем из экологического права выделится *климатическое право, противозoonоэпидемиологическое право, электромагнитное право, антивирусное право, антирадиационное право и пр.*

В новом столетии отрасли права четвертого поколения, возникающие на стадии формирования системных элементов права выживания и права развития, призваны служить главным импульсом прогрессивной эволюции права. Запросом на его развитие является расширение влияния этических требований при сохранении значимости измерения баланса публичных и частных интересов, соразмерности учета различных конституционных ценностей, принципов и целей.

Отрасли права четвертого поколения обладают как схожими признаками с отраслями права третьего поколения, так и особенностями. Они открывают, как представляется, новые черты, к которым можно было бы отнести следующие особенности:

– гибридная фундаментально-прикладная и функционально-инструментальная природа правовых регуляторов для целей выживания и развития;

– глобально-мобилизационная роль правового регулирования, т.е. направленность на решение чрезвычайных проблем по спасению людей и планеты Земля как среды обитания и жизни (чрезвычайное, мобилизационное право с высоким уровнем прикладной значимости);

– подключение к традиционным правовым нормам широкого спектра доктринальных целевых и ценностных установок (программно-стратегические документы и доктрины), с одной стороны, и введение в регулятивный инструментарий значительного блока специальных правовых правил, к которым относятся технические нормативы, технологические дескрипции, диаграммы, цифровые параметры цели и оценки (проценты, объемы, математические соотношения и иные корреляции и пр.), цифровые регуляторы и цифровые данные (программные коды, алгоритмы и др.) – с другой;

– обусловленность и зависимость от научно-технологического прогресса, когда содержание правовых регуляторов и межотраслевое взаимодействие в значительной мере предопределены достижениями в области инновационных технологий (высокая доля так называемого технологического права);

– принципиальная значимость достоверной информации для адекватного реагирования на запросы правового регулирования, что подразумевает при несоблюдении данного требования наступление максимально жесткой правовой ответственности;

– жизненно важная необходимость эффективной реализации правовых установок, что предполагает формирование солидарного и ответственного поведения всех субъектов права на всех уровнях правового регулирования.

Перечень данных особенностей открытый, и в дальнейшем могут быть выявлены и другие отличительные черты. Исходя из вышеназванных особенностей к признакам правового комплекса как самостоятельной отрасли права можно отнести основные, традиционные и специальные параметры.

Традиционные признаки – это однородный предмет правового регулирования, использование наряду с общими специальными методов правового регулирования, наличие кодифицированных или системно связанных источников права.

Дополнительными признаками самостоятельности целесообразно считать такие параметры, как: высокая значимость регулируемых общественных отношений; особые цели правового регулирования; наличие концепций и доктрин правового регулирования; сбалансированное сочетание традиционных и специальных правовых регуляторов, обеспечивающих эффективность правового регулирования; высокий уровень достоверности и инновационной технологичности специальных правовых регуляторов; готовность государства, общества и народа к реализации правовых установок.

Трансформация правовой системы отраслей права. Мегаотрасли права в системе права будущего

Отрасли права третьего, четвертого и последующих поколений выстраивают новую систему права, сориентированную на решение целей права выживания и развития. В данной системе можно было бы выделить четыре группы: *фундаментальные, институциональные, функционально-инструментальные и инструментально-технологические отрасли права.*

К фундаментальным отраслям права, формируемым под решение глобальных целей и задач выживания и развития, относятся экологическое право, экономическое право, социальное право, духовное право, право прав человека (гуманитарное право), право мира, право безопасности, право развития и др.

Институциональные отрасли права – это такие комплексные отрасли права, которые регулируют новые актуальные сферы человеческой жизнедеятельности, возникающие в ходе прогресса и регресса человеческой цивилизации (миграционное право, космическое право, антикоррупционное право, антитеррористическое право, климатическое право, противоэпидемиологическое право, электромагнитное право, криптовалютное право и др.).

В самостоятельные подсистемы группируются сегодня *функционально-инструментальные и инструментально-технологические отрасли права.*

Функционально-инструментальные отрасли права (информационное право, коллизионное право, медиационное право, футуристическое право и др.) определяют социально-правовые технологии регулирования, реализации и развития права, являются служебным, вспомогательным правом, обслуживающим другие отрасли права. В этой связи все другие отрасли права с ними взаимодействуют. Степень развития функционально-инструментальных отраслей права различна.

Аналогичным образом во все другие отрасли права проникают *инструментально-технологические отрасли права.* Ярким представителем этой группы является цифровое право, наряду с которым в правовой науке выделяют по сути идентичные либо очень близкие правовые комплексы – кибернетическое право, сетевое право, интернет-право, электронное право, право блокчейна и пр. Такого типа отрасль права проникает во все другие отрасли права в качестве вспомогательного технологического инструмента регулирования общественных отношений, нацеленного на оптими-

зацию, ускорение и повышение эффективности. Сложность восприятия таких отраслей права состоит в высоком уровне техничности новых регуляторов – алгоритмов, программных кодов, операционных систем и пр., в нетрадиционных объектах (отношения между человеком и компьютером, между человеком и искусственным интеллектом) и субъектах правового регулирования (программисты, операторы и пр.).

Важно отметить, что общей тенденцией развития права является возрастание значимости технологий и технических нормативов в отраслях права новых поколений. В частности, для современного экологического права определяющее значение имеют технологии подсчета экологического вреда, нормативы загрязнения окружающей среды. Для экономического права и социального права существенное значение приобретают статистика и нормативные показатели развития экономики и социальной среды, динамика роста или падения экономических показателей, уровня и качества жизни населения и т.д.

В системе фундаментальных отраслей права третьего и четвертого поколений важное значение имеет выдвижение доктрины фундаментальных мегаотраслей, реализующих ключевые цели будущего цивилизационного развития в парадигме права выживания и развития. На мой взгляд, сегодня можно выделить, по меньшей мере, пять мегаотраслей права, предопределяющих цивилизацию в XXI столетии: конституционное право; экономическое право; социальное право; экологическое право; духовное право.

Конституционное право как ведущая отрасль публичного права сохраняет свое лидирующее положение как мегаотрасль и надотрасль публичного права, которая предопределяет общественно-политическую формацию, государственный и общественный строй, правовой режим и основы правового положения человека и других субъектов общественных отношений. Создавая определенные модели конституционного строя, данная мегаотрасль формирует стратегические векторы развития государства, общества и человека.

Все большее число ученых предлагают признать существование таких интегрированных мегаотраслей права, как экономическое право и социальное право. Уже довольно длительное время экономическое право называют мегаотраслью права¹. Теория эко-

¹ См.: Ашмарина Е.М., Ручкина Г.Ф. Экономическое право Российской Федерации (предмет и метод, система и структура, источники правового регулирования) // Государство и право. – 2012. – № 8. – С. 57–65.

номического права рождалась еще в XX столетии в США. Основоположники этой теории – американские экономисты Гэри Беккер, Ричард Аллен Познер и др.

Современное экономическое право следует рассматривать как правовой комплекс, формируемый для противодействия глобальным экономическим кризисам и отражения потребностей в экономической функции государства, создания баланса между свободой рынка и государственным регулированием экономики. Экономическая функция определяет направления деятельности государства в сфере экономики¹. В условиях глобального мирового системного кризиса, который сильно повлиял на состояние экономического развития всех государств мира, переосмысливается влияние государства на экономику. Именно государство, считают ученые, призвано разработать, осуществить, финансировать антикризисные мероприятия, способные вывести на стабильный путь развития². В этом отношении экономическое право даже более фундаментально, чем гражданское право, не успевающее сегодня за современными потребностями развития. Таким образом, экономическое право – это антикризисное право, обеспечивающее баланс между рыночными и государственными регуляторами экономики, стабилизирующее и гармонизирующее экономику и экономическое развитие. Данное право в отличие от гражданского имеет публичное значение и соответственно в нем доминируют нормы публичного права над частным.

Аналогично ярко выраженный публичный характер должно иметь и социальное право. С учетом расширения социальной функции государства в науке все активнее ставится вопрос о формировании социального права, которое уже существует в ряде государств романо-германской правовой семьи. В Германии, как известно, даже действует самостоятельная система социальных судов, которые рассматривают вопросы, связанные с важнейшими сторонами социальной деятельности государства (социальное страхование, социальные услуги, социальное обеспечение)³. Отечественные ученые верно отмечают, что официально признавае-

¹ См.: Бобылев А.И. Функции государства: понятие, классификация, общая характеристика // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 3(63). – С. 14.

² Там же.

³ См.: Юнусов Ф.А. Защита социальных прав граждан социальными судами Германии // Конституция, закон и социальная сфера общества: материалы науч.-практ. конф. (Москва, 1 дек. 2008 г.). – Москва, 2009. – С. 230.

мое право социального обеспечения ограничено в предмете регулирования и не отвечает потребностям регулирования отношений в сфере социального развития. Важным шагом на пути формирования такой отрасли права в Российской Федерации стало бы принятие, по мнению экспертов, Социального кодекса Российской Федерации¹. Представляется, что идейную основу социального права как права, в котором доминируют публичные интересы и задачи регулирования, должны составить принципы социальной справедливости и справедливого распределения благ. Другие два важных принципа-критерия формирования норм социального права – достойная жизнь и свободное развитие человека.

Фундаментальное значение имеет экологическое право, базируемое на концепциях экологии человека, устойчивого развития, экологической конституции и других важных концептах, обеспечивающих выживание и развитие эргатической системы «человек и окружающая среда».

Взаимодействуя с другими отраслями права, экологическое право структурируется сегодня на такие крупные и быстроразвивающиеся подсистемы, как природоохранное право, природоресурсное право, право экологической безопасности, биологическое право, климатическое право, противозoonиологическое право, атмосферное право, водное право, лесное право, флористическое право, фаунистическое право и др. В ближайшей перспективе мы заговорим об электромагнитном праве, вирусном праве, генетическом праве (праве генома) и других подсистемах, регулирующих пределы воздействия технологий, серьезно влияющих на состояние здоровья человека и окружающую среду. Взаимосвязи экологического права с другими отраслями и подотраслями права носят сложносоставной характер. Наряду со связями с традиционными фундаментальными отраслями права экологическое право тесно взаимодействует с такими производными комплексными отраслями права, как медицинское право, энергетическое право, транспортное право, торговое право, земельное право и др.

Еще одна мегаотрасль права, формирование и развитие которой имеет судьбоносное значение, – духовное право. Миссия духовного права состоит в том, чтобы обеспечить духовную защиту с помощью правового инструментария человечества и его институтов от угроз и вызовов человеку как созданию Бога, раскрытию его Божественного предназначения и замысла Создателя в

¹ См.: Бобылев А.И. Указ. соч. – С. 14–15.

отношении человека и человеческой цивилизации. Духовное право имеет сквозной характер и пронизывает все отрасли права. Оно концептуально выстраивает право и все правовые явления на следующих принципах: приоритет духовного над материальным, единство духовных и нравственных начал в праве, гуманизм как любовь к человеку, основанная на принципах единства личной свободы и общего блага, сочетания индивидуального достоинства с общей ответственностью, единства прав и обязанностей и других принципов права, формирующих гармоничное, естественное существование и развитие человека и человечества.

Первым шагом к формированию духовного права является духовная мобилизация конституций и определение духовно-нравственных основ развития универсального международного права. Следующим шагом станет духовное окормление отраслей национального права, законодательства и текущей правовой практики современных государств.

Заключение

Тенденции развития современного права свидетельствуют о значительном изменении системы права, ее одновременной глобализации и дифференциации, приводящей к развитию мега- и микроэлементов, к формированию новых комплексных отраслей права третьего, четвертого и последующих поколений, в разной степени сочетающих интересы публичного и частного права, расширяющих систему фундаментальных отраслей права, повышающих значимость институциональных, функционально-инструментальных и инструментально-технологических отраслей права. В перспективе, с учетом времени и правовых технологий создания и развития права предстоит заново ранжировать его элементы как в генерологическом аспекте отраслей права различных поколений, так и в алгоритме «основных и производных» отраслей права. Особое значение для права будущего будет иметь обоснование миссии фундаментальных сущностных мегаотраслей права, таких как конституционное право, экономическое право, социальное право, экологическое право и духовное право. Эти мегаотрасли предопределят успех выживания и развития человеческой цивилизации.

Наряду с общими фундаментальными прогностическими правовыми оценками важное значение для формирования права будущего имеет определение приоритетов правового регулирования

ния, тенденций и перспектив развития отдельных институтов государства и права. Данный сборник статей, собранный по материалам Международного форума «Право будущего», состоявшегося 20–23 ноября 2023 г. в ИНИОН РАН, посвящен исследованию актуальных аспектов современной государственности и правопорядка, выявлению особенностей не только действующего права, но и того, что ждет нас в будущем.

Раздел 1
ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО И ЧЕЛОВЕК
В ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

DOI: 10.31249/modernlaw/2024.00.02

Осавелюк Алексей Михайлович

*профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор, msal_kpr@mail.ru*

**ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Аннотация. В статье рассматривается эволюция конституционных основ духовно-нравственных ценностей в национальном праве Российской Федерации. На основе анализа конституционных положений и научных трудов предложена классификация духовно-нравственных ценностей по способу их формирования и сфере реализации на трансцендентные, первичные и производные. Раскрывается роль разных видов ценностей в определении приоритетов социального регулирования и прогнозирования будущего человеческого общества, обозначаются направления прогнозирования развития будущего отечественного конституционного права: обеспечение его универсальности, стабильности и устойчивости регулирования социальных отношений; определение целей и приоритетов правового регулирования. Особое внимание в работе уделяется анализу духовно-нравственных ценностей в контексте поправок, внесенных в Конституцию РФ в 2020 г.

Ключевые слова: Конституция России; конституционные ценности; основы духовно-нравственных ценностей; поправки 2020 г. к Конституции России.

Osavelyuk Alexey Mikhailovich

*Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL),
Doctor of legal Sciences, Professor, msal_kpr@mail.ru*

**The evolution of the constitutional foundations
of the spiritual and moral values of the Russian State**

Abstract. The article examines the evolution of the constitutional foundations of spiritual and moral values in the national law of the Russian Federation. Based on the analysis of constitutional provisions and scientific works, the classification of spiritual

and moral values according to the method of their formation and the sphere of realization into transcendental, primary and derivative ones is proposed. The role of different types of values in determining the priorities of social regulation and forecasting the future of mankind is revealed, the directions of forecasting the development of the future of domestic constitutional law are outlined: ensuring its universality, stability and sustainability of the regulation of social relations; determining the goals and priorities of legal regulation. Special attention is paid to the analysis of spiritual and moral values in the context of amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020.

Keywords: the Constitution of Russia; constitutional values; the foundations of spiritual and moral values; the 2020 amendments to the Constitution of Russia.

Для цитирования: Осавелюк А.М. Эволюция конституционных основ духовно-нравственных ценностей Российского государства // Современное право и право будущего: приоритеты правового регулирования, тенденции и перспективы развития в XXI веке: сб. науч. ст. по материалам Международного форума «Право будущего» (Москва, 20–23 ноября 2023 г.) / РАН, ИНИОН, отд. правоведения; под ред. И.А. Умновой-Конюховой; отв. за вып. И.А. Алешкова. – Москва: ИНИОН РАН, 2024. – С. 29–37.

Введение

В отечественной конституционно-правовой науке встречаются самые разные взгляды как на понятие конституционных ценностей, так и на их виды и дифференциацию¹. В рамках отведенного объема данной статьи указанную проблему подробно осветить невозможно, тем более что многие публикации после включения в 2020 г. в Конституцию РФ поправок во многом потеряли свою актуальность. Поэтому я ограничиваюсь определением понятия «конституционная ценность», которое не только ближе

¹ См., напр.: Алешкова И.А. Принципы конституционного права: опыт комплексного исследования и применения / под общ. ред. И.А. Умновой-Конюховой. – Москва, 2022. – 223 с.; Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6. – С. 1–11; Комарова В.В. Наполнение и видовое многообразие правовой категории «конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1/8. – С. 1385–1387; Невинский В.В. Сущность и универсализация конституционных ценностей в современном обществе // Lex Russica. – 2018. – № 11(144). – С. 106–119; Осавелюк А.М. Государство и Церковь. – Москва, 2024. – С. 136–138; Осавелюк Е.А. Конституционно-правовые основы статусных полномочий высших органов государственной власти / отв. ред. Б.С. Эбзеев. – Москва, 2020. – 192 с.

мне по духу, но и к основному смыслу конституционной новеллы 2020 г., и более подробно останавливаюсь на дифференциации и развитии значения конституционных ценностей в русле изменений конституционного законодательства после 2020 г.

Кроме того, существующие научные позиции и действовавшие редакции Конституции РФ (особенно ст. 14 и 28) и законодательства по данному вопросу до включения в 2020 г. в Конституцию РФ поправки, касающейся духовно-нравственной сферы, во многом носили атеистический оттенок, что не соответствует новым конституционно-правовым реалиям.

Основные достижения отечественной науки конституционного права в определении понятия и роли конституционных ценностей в жизни общества до включения в Конституцию РФ в 2020 г. поправок

Вершиной достижения отечественной науки в данном вопросе до включения в 2020 г. поправки в Конституцию РФ являются две основные идеи: конституционные ценности – принципы, закрепленные в конституционно-правовом законодательстве, и их дифференциация¹; категория конституционных ценностей – категория религиозно-нравственная².

В данном контексте мы в целом разделяем позицию Н.С. Бондаря, что категория конституционных ценностей является категорией религиозно-нравственной и в этом смысле может быть представлена как «квинтэссенция духа Конституции», но с точки зрения права – это также общие принципы права, конституционные принципы. Основные правовые позиции по данному вопросу в целом верно отражают основную идею о понятии и роли ценностей в конституционно-правовом закреплении и регулировании порядка их реализации. Однако сегодня они уже во многом не совсем точно определяют существующие реалии.

Во-первых, несмотря на то что само понятие «ценности» предполагает определенную иерархию, исходя из их важности,

¹ См., напр.: Невинский В.В. Указ. соч. – С. 106–119; Осавелюк Е.А. Указ. соч. – С. 19–21; Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России. – Москва, 2013. – С. 118.

² Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. – Москва, 2013. – С. 18.

значимости, пользы, полезности как ценности, оно не указывает на главную ценность в данной иерархии, т.е. отечественная конституционно-правовая наука предлагает некоторое внешнее проявление и внешние свойства какого-то предмета или явления, но не выражает главную в данной «пирамиде» ценность. Именно Конституция РФ обозначает такую «вершину» в пирамиде ценностей в ст. 16, ст. 67.1 и др. Например, ст. 16 гл. 1 Конституции РФ, называемой «Основы конституционного строя», устанавливает: «Никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации».

Во-вторых, в зависимости от значимости и роли в жизни человека, общества и государства ценности принято разделять на материальные и духовные («вечные ценности»). Но приведенное выше определение Н.С. Бондаря ценности как религиозно-нравственной категории не раскрывает его содержания как «вечной ценности».

Исходя из такого определения понятия ценностей, они могут быть дифференцированы по юридической силе, месту в жизни конкретного человека, общества и государства, по сфере действия и т.д. Но в целом они не соответствуют положениям ст. 67.1, включенной в Конституцию РФ в 2020 г. В ч. 2 этой статьи провозглашается: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство».

Развитие идеи конституционных ценностей в рамках конституционных новелл 2020 года

Для обеспечения наиболее полного, всестороннего и системного исследования конституционных ценностей, их иерархии мы предлагаем классифицировать их по такому основанию, как масштаб и способ создания ценностей. По этому основанию конституционные ценности можно классифицировать на трансцендентные, первичные и производные.

Юридическая возможность и одновременно – основание классифицировать конституционные ценности по предложенному критерию на указанные виды стала вероятной после включения в Конституцию РФ в 2020 г. ст. 67.1 о приверженности Российской Федерации вере в Бога, сохранению многовековых традиций наших предков и преемственности российской государственности.